

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 98

Июнь 2007 г.

Дело «Дюпюи (Dupuis) и другие против Франции» - 1914/02

Судебное постановление от 07.06.2007 г [Секция III]

Статья 10

Статья 10-1

Право на свободу выражения

Право распространять информацию

Осуждение журналистов за использование и воспроизведение в книге материалов продолжающегося уголовного расследования: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявителями по делу выступают два французских журналиста и издательская компания. «Антитеррористическое подразделение» в Елисейском дворце, созданное администрацией президента Франции в 1980-х годах, участвовало в записи телефонных переговоров и установке прослушивающих устройств. В начале 1990-х годов в прессе был опубликован список лиц, попавших под наблюдение, включавший журналистов и адвокатов, который привлек большой интерес средств массовой информации к явлению, получившему название «елисейское прослушивание» ("*les ecoutes de l'Elysee*").

В рамках судебного расследования было возбуждено дело против бывшего заместителя директора президентской канцелярии Г.М. (G.M.) в связи с вторжением в частную жизнь. Во время расследования издательская компания-заявитель опубликовала книгу «Уши президента» ("*Les Oreilles du President*"), написанную двумя другими заявителями, в которой рассказывалось об операциях по прослушиванию.

Г.М. подал жалобу: в книге воспроизведены официальные протоколы заявлений, сделанных следственному судье, и расшифровки записей, идентичные материалам дела, в то время, как эти документы были защищены тайной следствия. Заявители отрицали, что материалы были получены незаконным путем; они отказались раскрыть источник, но утверждали, что документы переданы им до начала расследования. Суд пришел к выводу о том, что указанные документы относились к материалам судебного расследования, которые были доступны только лицам, связанным обязательствами конфиденциальности расследования или профессиональной тайны. Документы были переданы в нарушение этих обязательств, а

заявители, как опытные журналисты, не могли не знать, что документы получены ими незаконно.

В связи с использованием и воспроизведением в книге материалов судебного расследования заявители были признаны виновными в использовании информации, полученной в нарушение конфиденциальности расследования или профессиональной тайны. Они были приговорены к уплате штрафа и возмещению ущерба Г.М., а компания-заявитель была привлечена к гражданско-правовой ответственности. Книга продолжала издаваться, ее экземпляры не подвергались аресту. Апелляционный суд оставил решение без изменения. Кассационный суд отклонил жалобу заявителей.

Право: Осуждение было предусмотрено французским Уголовным кодексом, его цель заключалась в защите права Г.М. на справедливое судебное разбирательство на основе принципов презумпции невиновности и независимости правосудия от внешнего влияния.

Что касается вопроса о том, было ли вмешательство властей необходимо в демократическом обществе, то тема книги затрагивала спор, представлявший значительный общественный интерес. Она относилась к государственному делу, интересовавшему общественное мнение, и содержала информацию и рассуждения относительно многих известных лиц, чьи телефоны незаконно прослушивались, условий, в которых осуществлялось прослушивание, и о личности организаторов последнего.

Хотя Г.М., в то время являвшийся одним из основных помощников президента Франции, не был политиком в строгом смысле этого слова, к нему, тем не менее, применимы все характеристики влиятельной политической фигуры. Не вызывает сомнений, что он был причастен к политической жизни на высшем уровне исполнительной власти.

Книга заявителей раскрывала представляющую интерес для общества информацию о незаконном прослушивании телефонных разговоров и системе записи, которые затрагивали многих публичных лиц и были организованы на высшем государственном уровне. Общественность имела законный интерес в получении и доступности этой информации.

С другой стороны, является законным стремление предоставить специальную защиту конфиденциальности судебного расследования с учетом значимости целей уголовного разбирательства – отправления правосудия и права подсудимых считаться невиновными.

Однако на момент публикации книги дело широко освещалось в средствах массовой информации, более того, уже было известно о проведении в отношении Г.М. предварительного расследования, которое началось за три года до этого и привело к его осуждению к условному сроку лишения свободы примерно через 10 лет после публикации. Кроме того, государство-ответчик не указало, каким образом раскрытие конфиденциальной информации могло оказывать отрицательное влияние на право Г.М. на презумпцию невиновности или на его осуждение почти 10 лет спустя.

После публикации книги, когда судебное расследование продолжалось, Г.М. давал регулярные комментарии по делу в прессе, поэтому защита информации с учетом ее конфиденциальности была не главным требованием. Имеются сомнения в наличии интереса в сохранении конфиденциальности информации, к тому моменту, по крайней мере, частично раскрытой и, по-

видимому, широко известной, с учетом освещения дела в прессе, в связи с обстоятельствами дела и известностью многих жертв прослушивания.

Следовало с большой осторожностью подходить к оценке необходимости наказания журналистов за использование информации, полученной в нарушение тайны следствия или профессиональной тайны, при подобной значимости общественной дискуссии. Заявители действовали в соответствии со стандартами профессии журналиста.

Что касается назначенного наказания, следует принять во внимание, что постановление об уничтожении или изъятии книги не выносилось, и ее публикация не запрещалась. Штраф, хотя и незначительный по размеру, и возмещение ущерба, не выглядят оправданными.

Постановление: нарушение (принято единогласно), необходимость рассмотрения жалобы с точки зрения пункта 2 статьи 6 Конвенции отсутствует.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int